

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (14)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Бугров Д.Г. Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана7

Казаков Е.П., Салугина Н.П. Полянское III селище (к проблеме освоения Закамья населением именьковской культуры)35

Колода В.В. Контакты славянского мира и хазарского каганата на Северском Донце: этнокультурный аспект.....54

Флёров В.С., Флёрова В.Е. Знаки на кирпичах Семикаракорской крепости.....92

Губайдуллин А.М., Мухамадиев А.Г. О фортификации городищ западного Поволжья116

Бадеев Д.Ю., Валиев Р.Р. Планировка золотоордынского Болгара: история и перспективы исследования.....127

Жолобов А.И., Кирыгин К.В., Газимзянов И.Р. Медико-криминалистические исследования повреждений на черепах из раскопок Болгарского городища137

Кубанкин Д.А. Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение).....150

Бочаров С.Г. Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа.....172

Бочаров С.Г., Масловский А. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в.189

Дискуссии

Иванов В.А. Угры Предуралья: продолжение темы201

Измайлов И.Л. Вопрос об археологическом определении этноса: продолжение темы220

Напольских В.В. К методологии палеоисторических реконструкций.....235

Руденко К.А., Казаков Е.П., К вопросу о роли кочевников в развитии материальной культуры Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды266

Заметки

<i>Кузьминых С.В., Виноградов Н.Б.</i> Бронзовая секира из Златоустовского музея.....	274
<i>Адамов А.А.</i> Археологические исследования на Кучумовом городище (Искере) в 2014 году	291
<i>Беляев А.А., Нуретдинова А.Р.</i> Сфероконические сосуды раскопа CLXV Болгарского городища	301
<i>Кочкина А.Ф., Левыкина Т.А.</i> Погребальные калиги из Малорязанского могильника золотоордынского времени на Самарской Луке: проблемы реставрации и атрибуции	311

Хроника

<i>Валиулина С.И., Кочкина А.Ф., Хузин Ф.Ш.</i> Поиски и открытия Е.А. Халиковой в археологии Волго-Камья (к 85-летию со дня рождения)	324
<i>Бугров Д.Г., Галимова М.Ш.</i> 50-летие А.А. Чижевского	333
<i>Гарустович Г.Н., Горбунов В.С., Злыгостев В.А., Иванов В.А., Морозов Ю.А., Обыденнова Г.Т., Обыденнов М.Ф., Пшеничнюк А.Х.</i> Памяти Н.А. Мажитова (1933-2015).....	338
<i>Кочкина А.Ф.</i> Памяти Е.А. Беговатова (1937–2015)	341
Список сокращений	346
Правила для авторов	348
Авторский указатель	354

CONTENTS

Articles

<i>Bugrov D.G.</i> Complex of finds from a destroyed early medieval burial in the north of Tatarstan	7
<i>Kazakov E.P., Salugina N.P.</i> Polyanskoe III settlement (on the issue of exploration of the lands across the Kama River by the imenkovo population)	35
<i>Koloda V.V.</i> Relationships between the Slavic world and the Khazar Kaganate on the Seversky Donets river: an ethnocultural aspect	54
<i>Flyorov V.S., Flyorova V.E.</i> Signs on bricks of the Semikarakorsk fortress	92
<i>Gubaidullin A.M., Mukhamadiev A.G.</i> On fortification of ancient settlements of the western Volga region	116
<i>Badeev D.Yu., Valiev R.R.</i> Plan of the Golden Horde Bolgar town: history and perspectives of research	127
<i>Zholobov A.I., Kiryagin K.V., Gazimzyanov I.R.</i> Medical-forensic research of injuries on the skulls discovered during archaeological excavations on Bolgar fortified settlement	137
<i>Kubankin D.A.</i> Examining archaeological objects on the territory of the Uvek fortified settlement in 2014 (preliminary report)	150
<i>Bocharov S.G.</i> Travelers' notes (14 th –15 th centuries) about the town of Caffa	172
<i>Bocharov S.G., Maslovskiy A.N.</i> The most widespread glazed imports of Crimean production and some issues relating to East European trade in the 14th century	189

Discussions

<i>Ivanov V.A.</i> Ugric peoples in the Cis-Ural region: continued	201
<i>Izmaylov I.L.</i> On archaeological definition of ethnic group: continued	220
<i>Napolskikh V.V.</i> On the methodology of palaeohistorical reconstructions	235
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P.</i> On the role of the nomads in development of material culture of the Volga Bulgaria and the bulgarian ulus of the Golden Horde	266

Notes

<i>Kuzminykh S.V., Vinogradov N.B.</i> Bronze poleaxe from Zlatoust museum	274
<i>Adamov A.A.</i> Archaeological research at Kuchumovo hillfort (Isker) in 2014	291

<i>Nuretdinova A.R., Belyaev A.V.</i> Sphero-conical vessels from dig CLXV at Bolgar fortified settlement	301
<i>Kochkina A.F., Levykina T.A.</i> Funerary kaliga from Malaya Ryazan burial ground of the Golden Horde time on the Samarskaya Luka: problems of restoration and attribution	311

Chronicle

<i>Valiulina S.I., Kochkina A.F., Khuzin F.Sh.</i> E.A. Khalikova's Searches and Discoveries in the Volga-Kama Archaeology (on the occasion of her 85th birthday).....	234
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh.</i> A.A. Chizhevsky's 50th Anniversary	333
<i>Garustovich G.N., Gorbunov V.S., Zlygostev V.A., Ivanov V.A., Morozov Iu.A., Obydenнова G.T., Obydenнов M.F., Pshenichniuk A.Kh.</i> Ad memoriam N.A. Mazhitov (1933–2015).....	338
<i>Kochkina A.F.</i> Ad memoriam E.A. Begovatov (1937–2015)	341
List of abbreviations	346
Submissions	348
Index of the authors	354

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

С 1 декабря 2015 года журнал «Поволжская археология» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук (см. Перечень, поз. № 1016). Это прекрасный повод, чтобы донести до наших авторов и читателей журнала искренние поздравления и благодарности за сотрудничество с нами.

За относительно небольшой период существования журнала, с 2012 года, на страницах «Поволжской археологии» опубликовано около 300 научных статей, авторами которых являются известные ученые как из региональных (преимущественно поволжско-уральских), так и центральных (Москва, Санкт-Петербург) и зарубежных (Германия, Болгария, Украина, Молдавия, Казахстан, Узбекистан) научных центров. Надеемся, что в будущем авторский контингент журнала еще более расширится, в первую очередь, за счет будущих кандидатов и докторов наук.

Новый статус журнала налагает на нас еще большую ответственность за качество публикаций, основным требованием к которым являются актуальность и новизна материалов. Наш журнал публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, археозоология, нумизматика, эпиграфика и др.), посвященные изучению различных аспектов истории древнего и средневекового населения поволжско-уральского региона и взаимосвязей его с народами соседних регионов.

Прошу уважаемых авторов обратить внимание на некоторые изменения, внесенные в Правила оформления статей.

Желаю всем плодотворного сотрудничества во благо нашей науки!

УДК 623.11

О ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩ ЗАПАДНОГО ПОВОЛЖЬЯ

©2015 г. А.М. Губайдуллин, А.Г. Мухамадиев

Рассматриваются особенности устройства оборонительных линий средневековых городищ Западного Поволжья домонгольского времени (X – начало XIII вв.). Эти укрепленные поселения расположены в основном в долине реки Сура. Археологические исследования выявили некоторую специфику фортификации данных памятников, однако все они входят в общую концепцию строительства крепостных сооружений Волжской Булгарии. Большинство городищ данного региона располагается на мысах, вследствие этого они невелики по занимаемой площади. Тем не менее, эти городища имеют сложную систему оборонительных сооружений, состоящую из одной или нескольких (до трех) линий земляных валов с деревянными стенами и рвов. Некоторые из них устроены в один пояс, другие состоят из отдельных защитных рубежей и разделяют поселения на внутренний и внешний город. Конструкции стен были различны и варьировали от вертикального палисада (частокола) до деревянных клетей. Предместья городищ могли окружаться простой деревянной стеной без дополнительных земляных укреплений.

Ключевые слова: археология, история, Западное Поволжье, средневековые укрепленные поселения, оборонительные сооружения.

Укрепленные поселения Западного Поволжья в основном датируются домонгольским временем, т.е. X – первой третью XIII в. Большинство из них находятся в бассейне р. Суры и это, по-видимому, повлияло на их месторасположение: данные памятники подчинены рельефу местности и относятся к типу мысовых. Для определения конструктивных особенностей оборонительных сооружений, а также возможной специфики нами была рассмотрена фортификация некоторых из них – это Юловское, Сундровское, Садовское II и Неклюдовское I городища.

Юловское городище расположено в верховьях р. Суры в месте слияния двух речек – Кичкилейки и Юловки. Площадь, занимаемая памятником, – 22 га (рис. 1). Он состоит из двух частей: внешней и внутренней. Первая представляет собой вал и ров, а вторая –

тройную линию. Городище датируется X – первой третью XIII в.

Раскоп, заложенный Г.Н. Белорыбкиным через всю систему обороны внутреннего города, состоявшую из 3 валов и 3 рвов, позволил выявить слои, из которых были сложены насыпи, и остатки конструкций (рис. 2). Внутренний вал, самый небольшой, имел ширину около 8 м, высоту около 1 м и был сложен из глины со щебнем, взятых из внутреннего рва, глубина которого составляла около 1,5 м. В самой же насыпи во время археологических работ были зафиксированы следы деревянных конструкций (Белорыбкин, 1987, с. 23–24).

Средний вал на время начала исследований имел ширину 8 м и высоту 1,7 м от материка. Он оказался сложен из трех насыпей, в основном состоящих из щебня с глиной.

Г.Н. Белорыбкиным был выявлен также и тлен от деревянной постройки в виде серой супеси с углем, относящейся ко второй насыпи. Конструкция имела ширину 3 м и представляла собой срубы, положенные уступами. В третьей насыпи также были выявлены остатки древесного тлена в виде слоя мощностью около 0,1 м.

Внешняя линия обороны внутреннего города состояла также из вала шириной 11 м, высотой 1,5 м и рва. Оборонительная насыпь делилась на 3 слоя. В основании вала исследователем были зафиксированы «многочисленные линзы и полосы угля толщиной 5–10 см с прокалами». По его мнению, это остатки стоявшего здесь частокола, уничтоженного перед сооружением новой, уже срубной стены. О последней свидетельствует слой серой супеси с трухой толщиной 0,2–0,7 м и шириной 5 м. Следующий, третий слой, сложен из глины со щебнем, по верху которого, возможно, стояла крепостная стена. Как полагает Г.Н. Белорыбкин, об этом говорит «полоска коричневой трухи по всей насыпи». По мнению автора исследований, первоначально сооружался средний вал, а затем внешний и внутренний. Последний раз они подновлялись незадолго до разрушения, связанного с монгольским нашествием в 1237–1238 гг. (Белорыбкин, 1987, с. 24–25). Как считает исследователь, наиболее наглядно следы этого события отражены на примере внутреннего вала, «где деревянную стену соорудили перед самым нашествием и даже не успели полностью насыпать вал» (Белорыбкин, 1988, с. 84).

Как считает Г.Н. Белорыбкин, крепостные сооружения всех трех линий обороны внутреннего города Юлов-

ского городища представляли собой срубные конструкции (Белорыбкин, 1990, с. 7). Мы поддерживаем такую интерпретацию имеющихся археологических сведений по отношению к внешней и центральной насыпям. Однако это касается лишь внутривальных деревянных сооружений, тогда как наземные, возможно, имели другой вид и отличались друг от друга.

Так, например, вдоль первой линии могла стоять тыновая ограда, а вдоль второй – городни, или наоборот. Необходимо заметить, что нахождение в относительной близости и на одном уровне двух мощных стен из городней бессмысленно и бесполезно с точки зрения обороны. В этом случае невозможен многоярусный эшелонированный обстрел противника. Относительно же реконструкции внутренней линии обороны вызывает сомнение отождествление ее с первыми двумя. Имеются некоторые возражения: во-первых, небольшая мощность вала, даже в оплывшем состоянии, тогда как наличие срубов подразумевает более значительную насыпь; во-вторых, несколько отличная стратиграфическая картина, касающаяся, в первую очередь, характера самих конструкций.

По нашему мнению, они представляли собой более легкий тип – двухрядный тын или двухрядную столбовую конструкцию с внутренней забутовкой. Возможно, в этом случае мы имеем дело с типом укреплений, получившим позднее название абшнит¹. Однако это лишь подтвержда-

¹ Внутренняя крепостная вспомогательная постройка в виде вала со рвом, дававшая возможность продолжать оборону после того, как противник занял главный вал (также имеет название ретраншемент).

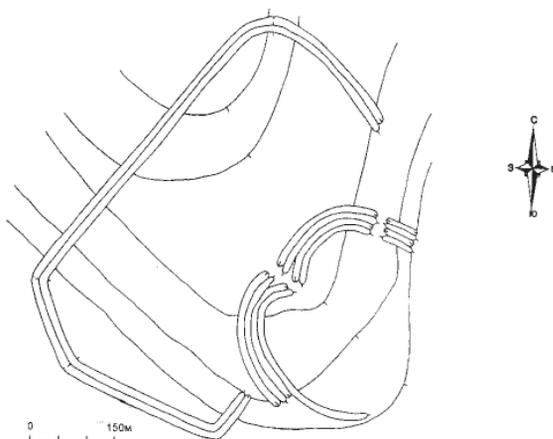

Рис. 1

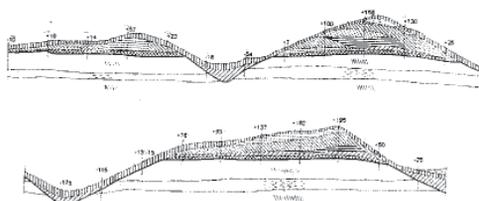

Рис. 2

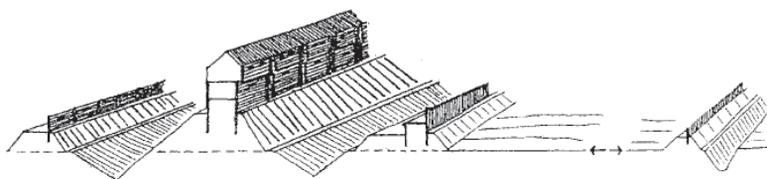

Рис. 3

Рис.1 Юловское городище. Общий план (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.1 Yulovo hillfort. General plan (after G.N. Belorybkin).

Рис.2 Профиль линий обороны Юловского городища (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.2 Profile of defense lines of Yulovo hillfort (after G.N. Belorybkin).

Рис.3 Реконструкция оборонительных сооружений Юловского городища.
Fig.3 Defense structures of Yulovo hillfort, reconstruction.

ет значительную сложность и высокий уровень обороны поселения, тем более существовало еще и внешнее кольцо защитных сооружений в виде однорядной системы вала и рва. Она располагалась на некотором расстоянии от цитадели, образуя «внешний город», а также пространство – болонье (рис. 3).

Все оборонительные рвы «внутреннего города» довольно широкие и достигают 6–8 м, а также они имеют треугольную в профиле форму (Белорыбкин, 2003, рис. 32: 6). Их отлогости примерно равны по своей крутизне, за исключением внутреннего рва. Его эскарп заложен более круто по сравнению с контр-эскарпом, что должно затруднить подъем по нему. По-видимому, так было сделано преднамеренно, с целью как можно более воспрепятствовать противнику быстрое форсирование последней преграды. Таковым является один из элементов последнего рубежа защиты, тогда как основная оборонительная нагрузка ложилась на внешние рвы.

Второе укрепленное поселение находится в верховьях р. Суры, на мысу, образованном оврагом и р. Сундровкой. Высота площадки над уровнем воды – около 12 м. Площадь, занимаемая памятником, – 1,4 га. Городище относится к типу сложномысовых и соответственно имеет сложную систему обороны. Она представлена тремя отдельными линиями, каждая из которых состоит из вала и рва (рис. 4).

На памятнике исследовался только внутренний вал. Современная ширина его около 6–7 м, высота – около 1,5 м. Он был сложен из супеси, которую при насыпке разравнивали слоями (рис. 5). По верху стояла срубная стена, засыпанная внутри песком. Она

была разрушена вследствие пожара, из-за которого часть ее сползла в овраг, а также упала во внутреннюю сторону. Кроме того, в процессе исследований на склоне оврага был зафиксирован котлован от какой-то постройки, засыпанный внутри утрамбованным грунтом (Белорыбкин, 2003, с. 60).

Другие оборонительные линии городища не изучались и поэтому их первоначальный облик нам не известен. Все же, если судить по значительной величине внешних укреплений, можно предположить существование здесь каких-то мощных дерево-земляных конструкций типа городней. Об этом свидетельствуют современные размеры вала, имеющего высоту 2–2,5 м и ширину около 8 м, а глубина рва составляла 1–1,5 м и ширину около 6 м. При этом средняя оборонительная линия была менее значительной и уступала внешней примерно в 1,5 раза. Исходя из ее размещения не исключено, что она могла осуществлять функции дополнительной защиты по отношению к внутренней линии и обороняемой ею основной части – цитадели. Ее первоначальный облик также неизвестен, но вряд ли он был сложнее конструкций из частокола или каркасно-столбового сооружения. Рвы на памятнике имели треугольную в профиле форму и достигали ширины 6–8 м.

Возможно, дополнительно ограждался и посад городища, располагавшийся к северу и занимавший продолжение мыса. Эта его часть представляет собой подпрямоугольную площадку, ограниченную с запада и востока склонами террасы. Поэтому совсем не трудно было бы перегородить ее со стороны поля простой линией частокола или тына, тем

более учитывая неограниченное количество материала для этого. В свою очередь, данные укрепления могли не только служить защитой для посада, но и существенно дополнить оборонительную силу внешней линии обороны самого городища. Однако это все лишь предположение автора статьи – не более.

Следующий памятник, Садовское II городище, расположен на мысу в верховьях р. Суры, на левом берегу ручья, правого притока р. Ишимки. Высота над уровнем поймы – около 12 м. Занимаемая площадь – около 4 га. Система обороны поселения состоит из трех валов и трех рвов, представляющих один пояс (рис. 6). Внутренний вал в настоящее время имеет высоту около 1 м, ширину – 10 м, ров находится в сильно оплывшем состоянии. Далее располагается средний вал высотой 1 м и шириной 10 м, с внешней стороны которого находится ров глубиной 1,5 м и шириной 7 м. Внешнюю линию обороны также составляет вал высотой 1–1,5 м, шириной 10 м. Перед ним находится ров глубиной 1 м и шириной 6 м.

В процессе археологических исследований было определено, что насыпи внешнего и среднего валов были сложены из суглинка. Также удалось установить, что в среднем валу имеются подчетырехугольные конструкции размерами 3,8 x 3,8 м (рис. 7). По мнению автора раскопок Г.Н. Белорыбкина, это остатки деревянного сруба, укрепленного в основании суглинком, а с наружной стороны камнями. По-видимому, данный объект являлся частью крепостной стены из отдельно стоящих срубов. Они соединялись друг с другом посредством горизонтально положенных бревен,

шедших вдоль вершины внешней отлогости оборонительной насыпи. В свою очередь, вдоль фаса вала была зафиксирована и целая группа столбовых ямок. Возможно, они представляли собой остатки дополнительного препятствия в виде стенки барьера или отдельных кольев.

Судя по профилю внутренней оборонительной насыпи, на этом месте возможно также имелись внутривальные сооружения, однако сложно определить, какого они были типа (Белорыбкин, 2003, рис. 32). Не исключено, что тулово вала здесь также скреплялось деревянными срубами. Что касается самой наземной крепостной постройки, то вряд ли она представляла какую-то мощную конструкцию, т.к. вызывает очень большое сомнение факт одновременного существования двух параллельных стен, находящихся в относительной близости и составленных из городней.

При изучении внешнего вала сначала были выявлены лишь три столбовые ямки, что не давало возможности представить первоначальный облик наземных защитных конструкций (Белорыбкин, 1990, с. 11–12). Лишь затем, благодаря последующим почвоведческим исследованиям, удалось определить, что вал при насыпке тщательно утрамбовывали. На самой же оборонительной насыпи стояла дубовая срубная стена (Белорыбкин, 2003, с. 60).

Тем не менее, опираясь на вышеизложенное, можно предположить, что крепостные стены, следами которых являются «три столбовые ямки», представляли собой частокол или столбовую конструкцию, как и в некоторых рассмотренных ранее случаях. Основу

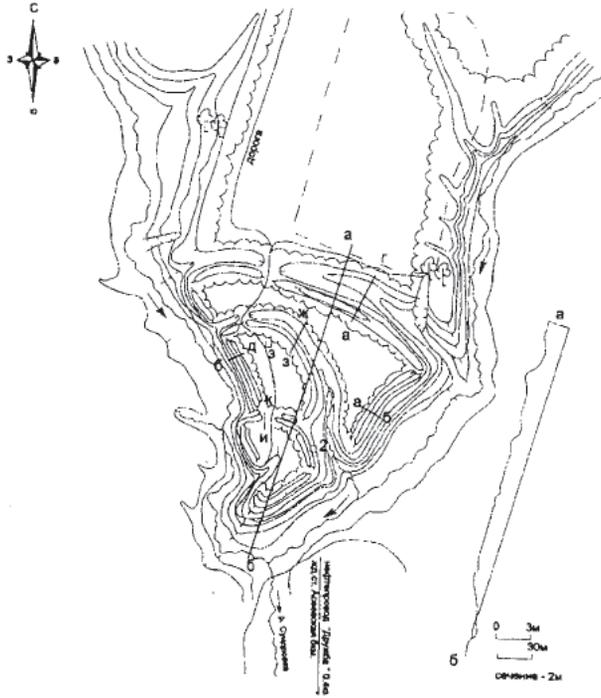

Рис. 4

Рис. 5

Рис.4 Сундровское городище. Общий план (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.4 Sundrovo hillfort. General plan (after G.N. Belorybkin).

Рис.5 Профиль вала Сундровского городища (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.5 Profile of the rampart of Sundrovo hillfort (after G.N. Belorybkin).

Рис. 6

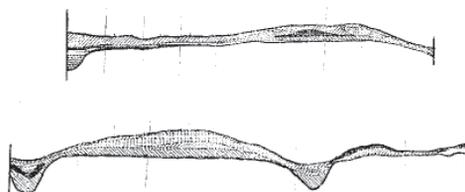

Рис. 7

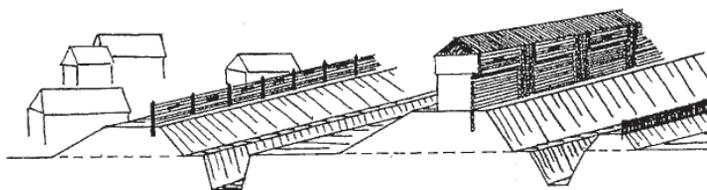

Рис. 8

Рис.6 Садовское II городище. Общий план (по Г.Н. Белорыбкину).

Fig.6 Sadovo II hillfort. General plan (after G.N. Belorybkin).

Рис.7 Профиль линий обороны Садовского II городища (по Г.Н. Белорыбкину).

Fig.7 Profile of defense lines of Sadovo II hillfort (after G.N. Belorybkin).

Рис.8 Реконструкция оборонительных сооружений Садовского II городища.

Fig.8 Defense structures of Sadovo II hillfort, reconstruction.

же вала могло крепить именно какое-то сооружение в виде деревянного сруба, или же перечисленные выше постройки являлись двухрядными с внутренней забутовкой. Здесь наверняка можно исключить такие типы, как городни, и тем более, тарасы.

Отличаются от многих других городищ рвы, выявленные на этом памятнике (Белорыбкин, 2003, рис. 32: 7). Они более узкие и имеют трапециевидную или даже подпрямоугольную в профиле форму, что не характерно для укрепленных поселений Волжской Булгарии. Такого типа объекты проще засыпать, а также форсировать во время штурма. Поэтому не ясно, для чего они были так устроены. Можно только предположить, что эта разновидность является показателем развития одной из местных фортификационных школ (рис. 8).

Неклюдовское I городище расположено на большом мысу в верховьях р. Суры. Занимаемая им площадь – 8 га. Его оборона состоит из двух поясов: внешний – из вала и рва, внутренний – из двух линий валов и трех рвов (рис. 9).

Археологическими работами изучены внутренние и внешние укрепления городища (рис. 10). Они также были проанализированы почвоведческими исследованиями (Пономаренко, Офман, Пономаренко, 1995, с. 14–23). Внешний вал внутренней линии высотой 160 см и шириной 7 м состоял из различных слоев, падающих от внутренней части к внешней, которые представляли собой супесь, смешанную с крупным щебнем. Он насыпался, начиная с внутренней стороны. По мнению исследователей, довольно спорному, здесь сверху стоял сруб, установленный ближе к внеш-

нему краю и впоследствии сгнивший (Белорыбкин, 2003, с. 60).

Если судить по профилю вала, то действительно внутри него находились остатки какой-то конструкции, упавшей во внутреннюю сторону (Белорыбкин, 2003, рис. 32: 5). Не исключено, конечно, что он представлял собой сруб. Все же характер внутривальных напластований, скорее, свидетельствует о существовавшей здесь двойной «каркасно-столбовой» постройке с внутренней забутовкой.

Следующая исследованная насыпь – внутренняя, являвшаяся синхронной предыдущей. Ее высота составляла 130 см при ширине около 6 м. Внутренний вал был сложен более однородным материалом, состоящим из песка, мелкой и крупной щебенки. Было заключено, что в отличие от внешнего вала здесь находился небольшой сруб, который располагался ближе к фасу оборонительной насыпи. По мнению его исследователей, это сооружение не было расположено только внутри вала, но и возвышалось над его поверхностью. При сооружении внешней линии обороны использовался принесенный со стороны грунт, который затем утрамбовывался. Сверху на нем была установлена срубная стена, засыпанная землей, а внешняя ее часть обмазана глиной против воздействия огня (Белорыбкин, 2003, с. 60) (рис. 11). Сами же оборонительные сооружения памятника были разрушены и сожжены в период монгольского нашествия, о чем свидетельствуют многочисленные слои угля и прокалы (Белорыбкин, 1988, с. 84).

Судя по приведенному материалу, внутренние дерево-земляные укрепления Неклюдовского I горо-

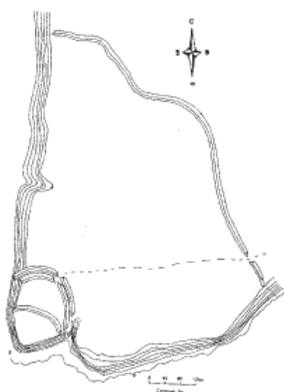

Рис. 9

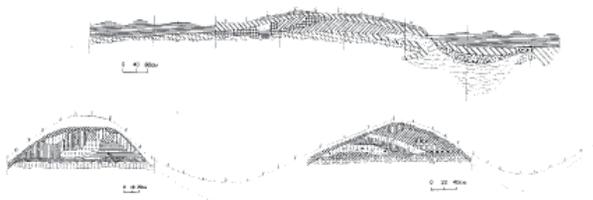

Рис. 10

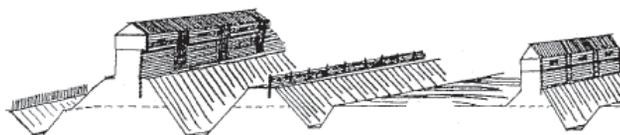

Рис. 11

Рис.9 Неклюдовское I городище. Общий план (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.9 Neklyudovo I hillfort. General plan (after G.N. Belorybkin).

Рис.10 Профиль линий обороны Неклюдовского I городища (по Г.Н. Белорыбкину).
Fig.10 Profile of defense lines of Neklyudovo I hillfort (after G.N. Belorybkin).

Рис.11 Реконструкция оборонительных сооружений Неклюдовского I городища.
Fig.11 Defense structures of Neklyudovo I hillfort, reconstruction.

дища представляли собой комбинированную систему из городней во внутреннем валу и каких-то конструкций во внешнем. Вряд ли здесь по верху насыпи стоял частокол или тыновая ограда, от которых должны были остаться следы заглубления. Столбовые же конструкции могли заглубляться через определенные промежутки при помощи вертикально врытых бревен-связок, тогда как горизонтальные бревна проходили вдоль верхней части насыпи и возвышались над ней. Возможно, вследствие этого

и не удалось зафиксировать их внутри вала, а лишь в его верхнем горизонте в виде темного гумуса.

Несмотря на то, что представлены сведения только по четырем памятникам, здесь открываются некоторые детали общей военно-инженерной картины, характерной для городищ Западного Поволжья. Таким образом, мы можем говорить и об общих тенденциях в науке об укреплениях на территории всей Волжской Булгарии, но часто имевших свои некоторые специфические особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорыбкин Г.Н. Монголы в землях обулгаризированных бургас // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. – С. 82–87.
2. Белорыбкин Г.Н. Новые открытия на Юловском городище // Поиски и находки: из записных книжек краеведов. – Саратов: Приволжское кн. изд-во (Пенз. отд.), 1990. – Кн. 2. – С. 3–9.
3. Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. педагог. ун-та, 2003. – С. 60.
4. Пономаренко Е.В., Офман Г.Ю., Пономаренко С.В. Анализ природной среды и природопользования в лесостепной зоне в Средние века на примере городищ Пензенской области // Страницы истории Волго-Донья. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. педагог. ун-та, 1995. – С. 3–32.

Информация об авторах:

Губайдуллин Айрат Маратович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); airg_g@mail.ru

Мухамадиев Азгар Гатауллович, член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация); am-m@yandex.ru, gatason@yandex.ru

ON FORTIFICATION OF ANCIENT SETTLEMENTS OF THE WESTERN VOLGA REGION

A.M. Gubaidullin, A.G. Mukhamadiev

The authors examine specific features of defense lines in the pre-Mongol medieval forts from the Western Volga region (10th – early 13th centuries). Such fortified settlements are located in the valley of the Sura river, predominantly. The archaeological studies revealed some specific features of fortification on these sites. However, all of them fit into the general concept of fortifications in the Volga Bulgaria. Most of the forts in this region are located on capes, and thus are compact. Still, they have a complex system of fortifications consisting of one or several (up to three) lines of ramparts with wooden walls and moats. Some of them are arranged as one belt, others consist of separate protective boundaries and divide settlements into internal and external town. Walls had different constructive features and varied between vertical palisades (row of stakes) to wooden cages. Suburbs could be protected by a simple wooden wall without any additional earthen fortifications.

Keywords: archaeology, history, Western Volga region, medieval fortified settlements, defense structures.

REFERENCES

1. Belorybkin, G. N. 1988. In *Volzhskaya Bulgariia i mongol'skoe nashestvie (Volga Bulgaria and the Mongol Invasion)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 82–87 (in Russian).
2. Belorybkin, G. N. 1990. In *Poiski i nakhodki: iz zapisnykh knizhek kraevedov (Search and Finds: from the Local Lore Students' Notebooks)* 2. Saratov: "Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., Penza Branch, 3–9 (in Russian).
3. Belorybkin, G. N. 2003. *Zapadnoe Povolzh'e v srednie veka (The Western Volga Region in the Middle Ages)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 60 (in Russian).

4. Ponomarenko, E. V., Ofman, G. Yu., Ponomarenko, S. V. 1995. In *Stranitsy istorii Volgo-Don'ia* (*Pages from the Volga-Don History*). Penza: Penza State Pedagogical University, 3–32 (in Russian).

About the Authors:

Gubaidullin Airat M., Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Mukhamadiev Azgar G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, Republic of Tatarstan, Russian Federation